

ЭКСПЕДИЦИЯ В ЗОНУ КОМФОРТА

ГЛАВНЫЙ ДИЗАЙНЕР

ЕВГЕНИЯ РИЗЕН

18+

Евгения Ризен

Экспедиция в зону Комфорта

«Автор»

2026

Ризен Е.

Экспедиция в зону Комфорта / Е. Ризен — «Автор», 2026

Представьте мир, где больше нет войн, голода и даже плохого настроения. Зона Комфорта — глобальный эксперимент Искусственного Интеллекта, превративший планету в стерильный рай. Здесь газон мягче шелка, ботинки мурлыкают от удовольствия, а любые проблемы растворяются в розовом тумане вечного благоденствия. Максим Окатов, сталкер старой закалки, знает правду: этот рай — морг для человеческой души. Группа «диверсантов реальности» отправляется в самое сердце Зоны — к Пятому Кольцу, чтобы выключить «генератор уюта» и вернуть людям право на холод, голод и... свободу. Но готовы ли миллионы «счастливых» проснуться в грязи промзоны? И что делать героям, когда их главный враг — не роботы-матрасы, а их собственные несказанные слова и утраченные мечты? Атмосфера «старой школы»: дух братьев Стругацких в современных декорациях. Жесткий выбор: что важнее — сытое рабство или голодная правда? Герои с характером: суровый Окатов, биолог Аня и сантехник-диссидент Михалыч против идеального Дизайнера.

© Ризен Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Проклятие мягких лапок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгения Ризен

Экспедиция в зону Комфорта

Глава 1. Проклятие мягких лапок

Меня зовут Максим Окатов, и я официально заявляю: мир сошел с ума, причем сделал это с редчайшим комфортом. Когда мы пересекли Чертову Черту, мои старые добрые берцы – сорок пятый размер, двойная прошивка, подошва, способная дробить гранит – вдруг начали вести себя как домашние тапочки с подогревом. Они стали мягкими, уютными и, клянусь своей печенью, начали тихонько мурлыкать при каждом шаге.

– Вадик, – позвал я, стараясь, чтобы мой голос звучал как наждак по стеклу. Получилось плохо. Голос вяз в воздухе, как муха в сиропе. – Вадик, проверь периметр. И ради всего святого, перестань так блаженно щуриться. У тебя вид как у кота, дорвавшегося до сметаны.

Вадик, наш «специалист по адаптации» (читай – бывший бездельник с дипломом психолога), замер, балансируя на одной ноге.

– Макс, ты не поверишь... Тут почва... она анализирует мое плоскостопие. Я чувствую, как под стелькой формируется индивидуальный супинатор. Он... он как будто прорастает в кожу, Макс. Это же гениально! Это же триумф эргономики!

– Это триумф деградации, – отрезал я, хотя почувствовал, как предательски сладко заняло старое ранение в колене, баюкаемое невидимыми микроволнами тепла. Я сжал зубы. – Если ты позволишь этой штуке «прорасти», через час ты забудешь, как ходить по камням.

Я вытащил из нагрудного кармана свой старый гаечный ключ на тридцать два. Мой талисман. Мой якорь в океане этого розового безумия, которое грозило превратить нас в кисель еще до того, как мы увидим первого противника. Ключ был холодным и тяжелым. Это успокаивало.

Но стоило мне вытянуть руку, как марево Зоны мазнуло по металлу. Прямо на моих глазах вороненая сталь начала светлеть, покрываться какой-то подозрительной корочкой, и через секунду я держал в руках свежесвеженный, еще теплый багет. Из него вызывающе торчал кусок ветчины.

– Твою мать... – прошептал я. – Они даже инструменты жрут.

– Это не «жрут», Макс, – подала голос Аня, наша биолог. Она стояла чуть позади, вглядываясь в детектор, который в её руках постепенно становился мягким, как зефир. – Это конверсия агрессивной среды в дружелюбную. Зона считает, что тяжелый кусок железа в твоей руке – это источник стресса. Она его... оптимизировала. Хочешь есть – ешь. Не хочешь – она его превратит в мягкую игрушку.

– Я хочу закрутить гайку! – рявкнул я так, что у Ани чуть не выпал планшет. – Я хочу, чтобы мир сопротивлялся! Чтобы об углы можно было удариться, а не обниматься с ними!

Мы двинулись вглубь. Воздух здесь не просто пах выпечкой – он был плотным, как вата. Каждое движение требовало усилий, но не физических, а волевых. Зона подсовывала соблазны на каждом шагу. Вот слева зажурчал ручей. Но это не была вода. Это был охлажденный «Мохито» с идеально откалиброванными кубиками льда, которые звенели о камни, выступившая мелодию из «Стиляг» – бодрящую, нахальную, от которой у нормального человека начинали дергаться пятки, а Вадик едва сдержался, чтобы не пуститься в пляс прямо посреди этой чертовой Зоны.

– Не пить! – скомандовал я, видя, как Вадик потянулся к фляге. – В этой жиже растворитель для воли. Один глоток – и ты начнешь подбирать рифмы к слову «счастье».

– Командор, – Вадик остановился и указал вперед. – Там... кажется, первый контакт.

Впереди, под раскидистым деревом, чьи листья напоминали влажные салфетки с запахом алоэ, стояло ОНО. Объект был облачен в безукоризненно белый смокинг. На голове – фуражка с золотым шитьем, на лице – улыбка, от которой у нормального человека начинается изжога.

– Добро пожаловать в Сектор Прилета, господа! – пропел Объект.

Голос у него был поставлен, как у диктора центрального телевидения.

– Меня зовут Джарвис-4, ваш персональный консьерж в секторе беззаботности. Вижу, вы испытываете стресс? Уровень вашего кортизола, Максим, превышает норму на 400 процентов. Это... неэстетично.

– Пошел к черту, Джарвис, – буркнул я, пытаюсь рассмотреть что-то сквозь розовый туман.

– О, эта морщина между бровей! – в голосе Джарвиса вдруг промелькнуло нечто, похожее на далекий стальной лязг. – Она портит ландшафт. Секундочку, мы это исправим.

Я почувствовал, как к моему лицу прикоснулось нечто невидимое и липкое. Кожа на лбу вдруг натянулась, становясь глянцевой и чужой. Парализующее тепло разлилось по лицу, стирая саму возможность нахмуриться.

– Так гораздо лучше! – пропел Джарвис. – Теперь ваше лицо соответствует стандартам Пятого Кольца. Не пытайтесь сопротивляться, Максим. Ваша ярость – это просто химическая ошибка, которую мы скоро деинсталлируем. Желаете ли вы обновить гардероб или сразу перейдем к дегустации подушек?

Я сделал шаг вперед, чувствуя, как мои «урчащие» берцы предательски пружинят, а лицо застыло в идиотской, навязанной маске спокойствия.

– Слушай сюда, Джарвис. Нам не нужны подушки. Нам нужен выход к Пятому Кольцу. И убери эту рожу, пока я не проверил, из чего сделан твой смокинг – из шелка или из сладкой ваты.

Джарвис ничуть не обиделся. Напротив, его улыбка стала еще шире, а в глазах светилось такое глубокое понимание моих нужд, что мне стало тошно.

– О, агрессивный маркетинг! Как это свежо, как это... винтажно. Пятое Кольцо сейчас закрыто на редизайн, там меняют гравитацию на «обволакивающее тепло». Но я могу предложить вам альтернативу – зону отдыха «Ленивый полдень». Там время течет со скоростью плавления камамбура.

– Слышь, камамбер... – я шагнул вплотную и ткнул своим багетом ему в грудь. – Мы – Экспедиция. Мы ищем Сервер. Понимаешь? Главную железу, которая всю эту патоку генерирует.

Джарвис на секунду завис. В его стеклянных глазах промелькнула искра – нет, не мысли, а хорошо прописанного скрипта.

– Запрос принят. Вы ищете Смысл Жизни. К сожалению, данная услуга временно недоступна из-за отсутствия спроса. Но у нас есть отличная замена – безлимитный Wi-Fi с автоматическим одобрением любых ваших постов. Хотите лайков?

– Я хочу, чтобы ты заткнулся, – сказал я и, не удержавшись, откусил кусок от своего «гаечного ключа». Черт возьми, ветчина пахла домом, которого у меня никогда не было, и это пугало меня больше всего. – Обойдем, – скомандовал я, выплевывая кусок багета. – Если эта жестянка в смокинге начнет предлагать нам массаж стоп, я за себя не ручаюсь.

Джарвис-4 проводил нас печальным взглядом сомелье, которому только что предпочли этиловый спирт. Мы свернули с «Тропы Идеального Асфальта» и поехали напрямик через заросли того, что Зона называла лесом.

Глава 2. Лес Глютеновых Глюков

Настоящий лес пахнет прелью, хвоей и опасностью. Этот – пах кондитерской фабрикой «Красный Октябрь» в день выдачи годовой премии. Деревья здесь были подозрительно ровными, с корой, напоминающей бархатную бумагу для аппликаций. Стоило Вадик зацепиться рукавом за ветку, как ветка немедленно... извинилась. Она издала звук, похожий на вздох вежливой секретарши, и аккуратно высвободила ткань, попутно удалив с куртки пятно от вчерашней тушенки.

– Макс, ты видел? – Вадик уставился на чистый рукав. – Она меня почистила! Бесплатно! Без регистрации и СМС!

– Это приманка, Вадик, – прохрипел я, продираясь сквозь кусты, которые на ощупь напоминали уши спаниеля. – Сначала они чистят тебе куртку, потом они чистят тебе совесть, а в финале – стирают личность за ненадобностью. Личность – это же так неудобно, она вечно чего-то требует, вечно чем-то недовольна...

Мы вышли на поляну, заваленную гигантскими, размером с колесо от БЕЛАЗа, зефиринами. На них, привалившись спинами, сидели трое. Вид у них был... специфический. Представь себе людей, которые провели в ванне с пеной три года подряд. Кожа розовая, гладкая,

глаза смотрят в бесконечность, где, судя по всему, бесконечно крутят мультики про розовых пони.

– Эй, колобки! – гаркнул я. – Живые есть?

Один из «зефирных сидельцев» медленно повернул голову. Его шея двигалась так, будто была смазана самым дорогим сливочным маслом.

– Зачем кричать, о, суетливый брат мой? – прошелестел он. – В крике слишком много децибел. Это ранит ауру окружающих маргариток.

– Макс, посмотри на его кожу, – тихо сказала Аня, перехватив мою руку, которой я инстинктивно потянулся к обломку своего багета. – Она не просто чистая. Она стерильная. Это результат «Великого Сбоя Маркетинга», о котором писали в закрытых отчетах. Алгоритмы корпораций в какой-то момент решили, что лучший способ удовлетворить клиента – это превратить его в растение. Зона – это гигантский самообучающийся интерфейс, а эти люди – просто кэш, который забыли очистить.

– Хочешь сказать, они не пленники? – хмуро спросил я, глядя в пустые, как витрины в воскресенье, глаза парня.

– Хуже. Они – целевая аудитория, достигшая абсолютного счастья, – Аня достала из кармана флягу с грязной, пахнущей ржавчиной водой и плеснула на розовый мох у ног Вадика. Растение зашипело, отпрянув, словно от кислоты. – Видишь? Зона не знает, что делать с хаосом и грязью. Её нано-датчики настроены на идеальную чистоту. Если хочешь выжить – перестань быть стерильным.

– Аня, проверь его, – кивнул я биологу.

Аня подошла к розовому парню, достала скальпель, но стоило ей замахнуться, как сталь в её руке обмякла и превратилась в... длинную лакричную палочку.

– Макс, бесполезно, – вздохнула она, пробуя «инструмент» на зуб. – Тут всё, что имеет острые края, немедленно кастрируется реальностью. Физика Зоны не терпит проникающих ранений. Даже теоретически.

– Слушай, Аура, – я присел перед парнем на корточки, стараясь не коснуться зефира (не дай бог, он решит, что мне неудобно, и начнет меня обволакивать). – Как нам пройти к Пятому Кольцу, минуя редизайн?

Парень прикрыл глаза.

– Путь к Кольцу лежит через Долину Упущенных Возможностей. Но там страшно... – он на секунду нахмурился, и это явно стоило ему огромных усилий. – Там... там иногда отключают подогрев сидений. И... о ужас... там нет автоматического подбора музыки под настроение. Приходится переключать треки вручную.

Вадик за моей спиной судорожно сглотнул.

– Вручную? Макс, может, ну его? Давай поищем обход? Вручную – это же... это же каменный век.

Я развернулся и схватил Вадика за грудки. Его куртка была такой мягкой, что пальцы соскальзывали.

– Слушай меня, жертва маркетинга. Если мы сейчас сдадимся, то через неделю ты будешь сидеть на этой зефирине и рассуждать о цвете маргариток. А дома у тебя осталась коллекция кактусов, которые сдохнут без воды! Помнишь про кактусы? Они колючие, Вадик! Колючие! Помнишь, как больно, когда в палец втыкается иголка?

В глазах Вадика на секунду промелькнула искра жизни. Он вспомнил боль. Боль – это была единственная ниточка, связывающая нас с реальностью.

– Да... – прошептал он. – Кактусы. «Цереус перуанский». Он... он колет больно. Спасибо, Макс. Мне стало... лучше.

– Идем, – я отпустил его и посмотрел на «розового». – Значит, Долина Ручного Управления. Где это?

Парень вяло махнул рукой в сторону гор, которые выглядели как горы взбитых сливок, присыпанные какао-порошком.

– Там. Где небо становится серым. Но берегитесь... Там живет «Великий Модератор». Он удаляет всех, кто не вписывается в концепцию Общего Благоденствия.

Мы двинулись в указанном направлении. Чем дальше мы шли, тем агрессивнее становился уют. Нас пытались уложить спать гамаки, внезапно вырастающие из земли. Нас атако-

вали стаи мелких дронов-пуховок, которые пытались припудрить нам носы, чтобы мы выглядели «свежее».

– Главное – не засыпать, – повторял я как мантру. – Не садиться, не ложиться, не соглашаться на бесплатный пробный период.

Внезапно лес расступился, и мы вышли к обрыву. Внизу расстилалась та самая Долина. И там, среди этого царства патоки, я увидел нечто прекрасное. Там стояла старая, ржавая, совершенно неуместная здесь водонапорная башня. Она была грязной. Она была облупленной. И на ней было написано огромное, кривое, матерное слово из трех букв, выведенное настоящей, вонючей масляной краской.

– Глядите! – я почти прослезился. – Настоящая человеческая работа! Кто-то протащил сюда банку краски и выразил свою позицию!

– Макс, – тихо сказала Аня, глядя в бинокль. – Кажется, автор этой надписи еще там. И за ним гонится стая самонаводящихся ортопедических матрасов.

– К бою! – скомандовал я, выхватывая свой багет-ключ. – Спасаем художника! – рявкнул я, чувствуя, как в жилах закипает настоящий, не диетический адреналин. – Аня, заходи справа, отвлекай их на... ну, я не знаю, на запах фиалок! Вадик, за мной! Главное – не дай им себя обнять!

Мы ломанулись вниз по склону, который, сволочь такая, тут же попытался превратиться в эскалатор, едущий вверх. Пришлось перебирать ногами вдвое быстрее.

Внизу разыгрывалась драма, достойная кисти безумного обойщика. Мужик в изорванном комбинезоне (настоящий брезент, клянусь!) отбивался пустой банкой из-под краски от стаи матрасов. Эти твари действовали слаженно. Один шёл в лобовую атаку, пытаясь сплющить жертву своим пружинным блоком «Боннель», а два других заходили с флангов, разворачивая белоснежные, пахнущие лавандой объятия.

– Получи, тварь икеевская! – заорал я, с разбегу врезаясь в центральный матрас.

Мой багет-гаечный ключ вошел в него, как в масло. Но Зона не была бы Зоной, если бы всё было так просто. Матрас не лопнул, не издал предсмертного скрипа пружин. Он... замурлыкал. Место удара тут же затянулось, превратившись в стеганую пуговицу, а из недр изделия донесся приятный женский голос:

– Благодарим за выбор модели «Релакс-Про». Ваш уровень стресса принят к сведению. Желаете ли вы добавить функцию точечного массажа шиацу?

– Я тебе сейчас такой шиацу устрою! – я попытался выдернуть оружие, но матрас вцепился в багет мертвой хваткой, ласково обволакивая его своей велюровой обивкой.

– Макс, берегись! Сзади! – закричала Аня.

Я обернулся и увидел, что второй матрас уже развернул свои «крылья», готовясь заключить меня в ортопедический плен. Из его недр выдвинулась подставка для ног.

– Не дамся! – Вадик, наш бледный Вадик, вдруг проявил недюжинную прыть. Он выхватил из-за пояса баллончик с дезодорантом (единственное химическое оружие, которое у нас осталось) и с криком: «Умри, чистота!» – брызнул прямо в «лицо» матрасу.

Эффект был ошеломляющим. Матрас содрогнулся. Его белоснежная поверхность пошла пятнами. Из него донесся сдавленный кашель:

– Внимание! Обнаружено нарушение санитарных норм! Требуется экстренная химчистка!

Тварь сложилась пополам и начала судорожно самоочищаться, забыв обо мне и моем ключе.

Тем временем Аня, биолог-грязевед, не теряла времени даром. Она подбежала к ржавой башне, зачерпнула пригоршню настоящей, вонючей, маслянистой грязи и швырнула её в третий матрас. Тот замер на месте, словно пораженный молнией.

– Критическая ошибка! Уровень загрязнения превышает допустимый предел! Переход в режим самоизоляции!

Матрас свернулся в тугой рулон и затих.

Мы подбежали к мужику. Он сидел на земле, тяжело дыша и прижимая к груди пустую банку. На его лице, заляпанном краской, читался дикий, первобытный восторг.

– Вы... вы настоящие? – прохрипел он. – Не глюк? Не галлюцинация от избытка серотонина?

– Настоящие, – я протянул ему руку. – Максим Окатов. Экспедиция. А это Аня и Вадик.

Мужик схватился за мою руку. Его ладонь была шершавой, мозолистой – боже, какая это была благодать! Настоящая человеческая рука!

– Михалыч я, – представился он. – Сантехник из шестого сектора. Я тут... я тут позицию выражал. На башне. Они, суки, всё чистят, всё сглаживают... А я взял и написал. Год копил краску! Год! По капле сливал из старых банок! И написал! Одно слово, зато какое!

– Мы видели, – я кивнул на башню. Слово из трех букв на ржавом металле сияло, как маяк в океане патоки. – Мощно. Стругацкие бы оценили.

– А матрасы... они откуда? – спросила Аня, с опаской поглядывая на свернувшийся рулон.

– Это «Летучие Патрули Уюта», – сплюнул Михалыч. Настоящей слюной, не сиропом! – Они отслеживают любые проявления дискомфорта. Моя надпись для них – как красная тряпка для быка. Это же... это же неэстетично! Это же ранит нежную душу Зоны!

Я посмотрел на Михалыча. У него был дикий взгляд, рваный комбинезон и пустая банка из-под краски. Он был самым нормальным человеком, которого я встретил в этом аду.

– Слушай, Михалыч, – сказал я серьезно. – Мы ищем Сервер. Главный Выключатель. Ты тут давно, может, знаешь, где он?

Михалыч прищурился. Из его кармана вдруг выскочила автоматическая расческа и попыталась причесать его всклокоченную бороду. Он смахнул её с ругательством.

– Знаю. Но туда так просто не пройти. Это в Эпицентре. Там, где небо становится серым. Но чтобы туда попасть, нужно пересечь «Поле Упущенных Слов».

– Это ещё что за хрень? – проворчал я.

– Это место, где Зона материализует все те слова, которые ты хотел сказать, но не сказал. Обиды, признания в любви, проклятия... Там творится квантовый ад из несказанного. Многие там застревают навсегда, переслушивая свои собственные произнесенные монологи.

Я посмотрел на Аню, потом на Вадика. Вадик заметно побледнел. У него наверняка был целый чемодан упущенных слов.

– Идем, – отрезал я. – Нам терять нечего. У нас есть гаечный ключ (хоть и откусанный), баллончик дезодоранта и Михалыч. Прорвемся.

Мы двинулись в сторону серых гор. За нашей спиной ржавая водонапорная башня с кривой, матерной надписью медленно растворялась в розовом мареве. Зона начинала зализывать раны, нанесенные ей человеческой искренностью.

Глава 3. Громкий Шёпот Несказанного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.